

Жизнь после взлета и снижения

Форум Сочи-2017 обсудит технологии развития при органическом экономическом росте

Необычно мягкое завершение экономического кризиса с последующей принципиальной неопределенностью и низким ростом — эта траектория развития экономики России в 2016–2017 годах определяет и стилистику Российского инвестиционного форума в Сочи, проходящего 27–28 февраля. В отсутствие заданного снаружи общего тренда определенность в экономике может исходить только от определенности и рациональности сотен реализуемых частных планов развития: Сочи-2017 вполне может стать первым форумом, заменившим громкие заявления на десятки более предметных обсуждений без заданного вывода.

— повестка дня —

В последние годы программа федеральных форумов уже в достаточной мере устоялась, чтобы рассчитывать на большие открытия, тем более что максимальный отклик в их информационном поле обычно вызывают комментарии по сиюминутной повестке, формирующейся за одну-две недели, а то и за несколько дней до мероприятия. Однако и накануне открытия Российского инвестиционного форума в Сочи мы имеем возможность говорить о том, что поменялось между 2016 годом, когда форум в Сочи проводился в сентябре, и 2017 годом, когда он впервые был вписан в «федеральную линейку» экономических конференций правительственного уровня на февраль. Опубликованная «Росконтрессом», оператором Сочи-2017, двухдневная программа форума изменилась не столько тематически — это по-прежнему форум топ-менеджмента правительства, госкомпаний и регионов, посвященный в первую очередь инвестиционным проектам в регионах, сколько акцентами. Возможно, 27–28 февраля в Медиацентре в Сочи будет происходить не столько обсуждение историй успеха (всегда с понятными преувеличениями, рекламными проспектами и планами на будущее, обсуждаемыми больше, чем небольшое настоящее) или общих проблем российского инвестиционного климата (выигрыш здесь всегда был у наиболее резко описавших существующие проблемы — особенно хорошо звучит эта откровенность в устах глав госкомпаний), сколько способы работать в ситуации, в которой не может быть ничего абсолютно ясного и однозначного.

Медленно растущие экономики умеют неожиданно падать — и что делать тем, кто не желает радикальных реформ, но намерен страховаться от такого сценария, только предстоит обсудить

Осенью 2016 года, когда принималось решение о переносе даты Сочи-2017 на границу зимы и весны на Черноморском побережье, вряд ли можно было предполагать то уникальное сочетание макропараметров начала текущего года, которое хорошо показывает, почему повестка не может быть ни радужной, ни апокалиптической. Наверное, было бы очень смешно предположить в сентябре 2016-го, что январь 2017 года пройдет в обсуждении в правительстве и в администрации президента такой проблемы, как укрепление российского рубля, причем даже не столько на высоких ценах на нефть, сколько на общем улучшении деловых настроений и накопленного объема отложенной деловой активности. Бюджет на 2017 год имеет все шансы быть если не бездефицитным, то по крайней мере вписаться в совершенно образцовый по мировым меркам 1% ВВП дефицита при сохранении значительных объемов суверенных фондов. Рост экономики и промпроизводства с первого квартала 2017 года уже вполне значим, ссылки на «фронтальный кризис» невозможны: при достаточно умеренных ценах на нефть сокращение госрасходов 2015–2016 годов не только не вызвало ожидавшегося многими коллапса экономического роста, но было строго нейтральным по отношению к динамике ВВП и, как предполагается, в текущем году будет примерно таким же. Само по себе это сокращение, за исключением нескольких секторов — отдельные направления в здравоохранении, высшая школа, несколько секторов с преимущественно частным присутствием,

переносится умеренно спокойно. Ожидаемого многими «бунта лоббистов» по крайней мере на поверхности не происходит. О среднесрочной финансовой стабилизации уже вполне можно говорить — по крайней мере переход к реально положительным ставкам в банковском секторе выглядит относительно безболезненным. В общем по большей части кризис был страшен в первую очередь всеобщим ожиданием кризиса, и, поскольку к началу 2017 года для реализации этих ожиданий уже точно не осталось оснований, новые вопросы, в том числе для Сочи-2017, звучат куда как более неприятно.

В первую очередь достаточно очевидно, что даже при высокой сырьевой конъюнктуре экономика, привыкшая к тому, что «счастливые времена» коррелируют с приростом ВВП около 4%, не будет расти более чем на 2% в год без дополнительных усилий. Мало того — это органический рост, в сущности не

требующий каких-либо административных консолидаций ресурсов и прочих мероприятий, в реализации которых обычно видят смысл своей работы государственные менеджеры, рост в 1% ВВП — это обычный ход вещей. Добавим к этому, что, строго говоря, никакой уверенности в том, что этот органический экономический рост продлится, скажем, десять лет, а не два года, ни у кого нет. Правительственные экономисты говорят о том, что страна, видимо, вышла на плато роста в основном из-за демографических ограничений, и довольно много сообщают о том, как структурные реформы (ясность с ними пока есть только в вопросе пенсионного возраста, но эта ясность не политическая, а экономическая) могут повысить динамику ВВП до 3–5% в год после 2020 года. А вот о том, что и как долго будет происходить, если не предпринимать ничего радикального, ясности гораздо меньше.

с15

Двадцать пять шагов роста

Бизнес предложил Дмитрию Медведеву 25 пунктов в экономическую программу правительства

— повестка дня —

«Четверка» бизнес-объединений — Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП), Торгово-промышленная палата (ТПП), «Деловая Россия» и «Опора России» — направила премьеру Дмитрию Медведеву список из 25 предложений, которые, по их мнению, должны войти в правительственный план вывода экономики на темпы роста выше мировых. Бизнес видит в плане Белого дома возможность решить хорошо известные проблемы: снизить налоги, ввести льготы для модернизации производства, провести реформу контрольно-надзорных органов — и расширить участие предпринимателей в законотворческом процессе.

Программы экономических форумов во многом «делают» корпоративные мероприятия, и поэтому консолидированные предложения бизнеса в общую повестку таких встреч заслуживают отдельного внимания. В случае форума в Сочи это идеи к комплексному плану действий правительства по повышению темпов роста экономики на

2017–2025 годы, которые «четверка» российских бизнес-объединений направила Дмитрию Медведеву 17 февраля.

Новую экономическую программу Белый дом вместе с предпринимателями по поручению президента Владимира Путина должен подготовить к 30 мая. Первую версию документа глава Минэкономики Максим Орешкин обещал представить уже в марте. Бизнес работал над предложениями, которые представляют собой комплекс законотворческих инициатив для решения актуальных проблем предпринимателей, недолго — чуть больше двух месяцев. В первой редакции, которая была отправлена в конце января в Минэкономики, документ был объемнее и содержал 149 пунктов. Предприниматели «ужали» их до 25 самых важных, как они неофициально их называют, «шагов к новой экономике».

В первую очередь предпринимателей волнует высокий уровень фискальной нагрузки. Его «четверка» предлагает снизить, а неналоговые платежи (обязательные транспортный, экологический и другие сборы вне налоговой системы) — упорядочить, приняв отдельный закон о не-

налоговых платежах, и продлить мораторий на введение новых до 2025 года (пока действует мораторий до конца 2018 года).

Несмотря на то что «четверка» хочет зафиксировать неизменные принципы налогообложения, в том числе сохранить единый налог на вмененный доход, применение которого должно закончиться после 2020 года, в документе описана желаемая налоговая реформа. Предприниматели хотят сократить либо страховые взносы, либо налогооблагаемую базу по НДС за счет исключения из обложения этим налогом фонда оплаты труда. Считать фискальную нагрузку «четверка» предлагает вместе с неналоговыми платежами. Заинтересовывать регионы и муниципалитеты в развитии малого и среднего бизнеса предлагается увеличением отчислений от упрощенной системы налогообложения и НДС/Л. Важны и предложения по модернизации производства и стимулированию инвестиций. Развивать бизнес «четверка» хочет за счет прямой инвестиционной льготы по налогу на прибыль — уменьшения суммы налога на 50% соответствующих затрат компаний.

с16

Производительность труда не обещает подъема

Какой эффективности можно ждать от сотрудников на российском рынке труда

— кадры —

Повышение производительности труда в России обещает стать одной из ключевых тем для обсуждения на Международном инвестиционном форуме в Сочи. Сейчас в сравнении с другими развивающимися странами она относительно невысока, несмотря на то что с 2014 года правительство реализует отдельный план, призванный повысить ее уровень на 50% к 2018 году. Основные причины медленного роста производительности труда в стране — недостаточно высокий уровень инвестиций в новые технологии, так и в человеческий капитал. Последним особенно мешает высокая текучесть кадров из-за неравенства в

Повышение производительности труда было названо одной из главных задач правительства еще в майских указах президента Владимира Путина. Ее уровень, согласно поручению президента, к 2018 году должен вырасти в полтора раза по сравнению с уровнем 2011 года, также к 2020 году должны быть созданы

25 млн высокопроизводительных рабочих мест. В 2014 году правительство утвердило пятилетний план, который был призван стать основой для реализации этих целей, его координатором назначили Минэкономики. В плане на основе отраслевых программ и официальных макроэкономического прогноза были заданы темпы роста производительности труда в среднем по экономике и в ее семи основных секторах: обработке, авиа- и судостроении, сельском хозяйстве, связи, строительстве, транспорте (без трубопроводов) и ТЭКе. Уже в 2014 году, согласно плану, производительность должна была вырасти в среднем на 1,1% (на фоне падения инвестиций и роста традиционной занятости), а к 2018 году — уже на 3,3%.

В основном в план вошли меры поддержки роста капиталовложений и стимулирования технологического обновления, разработка методики оценки специальных рабочих мест, увеличение налогообложения компаний «с истекшим сроком полезного использования» основных фондов, создание профессиональных и обновление образовательных

стандартов и организация «чемпионатов профессионального мастерства» — World Skills Russia.

Впрочем, через несколько лет выяснилось, что скептическая оценка экспертами невысокого потенциала реального влияния плана на российский экономику подтвердилась (подробнее см. „Ъ“ от 14 июля 2014 года). Так, уже в 2016 году Минэкономики зафиксировало отставание прироста производительности труда от запланированных темпов. По предварительным оценкам Росстата, производительность труда по экономике в целом по итогам 2015 года составила 97,7% к показателям 2014 года, хотя планом было предусмотрено 102,1%. Наиболее сильное отставание продемонстрировали обрабатывающая промышленность (96,8% при плане 109,5%), авиационная промышленность (112,9% вместо 125,9%), судостроение (102,1% при плане 112,5%) и строительство (98,8% вместо 106%). Планового показателя тогда достигла (и даже перевыполнила план) только одна отрасль — сельское хозяйство (104,1% при плане 103,8%) (подробнее см. „Ъ“ от 28 апреля 2016 года).

с14

Review Международный форум Сочи 2017

ФАС наказывает концессионеров

Популярный способ софинансирования проектов ГЧП поставлен под сомнение

Решение ФАС об аннулировании конкурса на строительство дороги Стерлитамак—Кага—Магнитогорск ставит под угрозу использование такого популярного механизма софинансирования крупных инфраструктурных проектов, как плата концедента. Именно так воспринимают директиву регулятора участники рынка соглашений о государственно-частном партнерстве (ГЧП). Они отмечают, что плата концедента позволяет реализовывать проекты, где потенциальная выручка от платных услуг непредсказуема или недостаточна для окупаемости частных инвестиций. Такой механизм финансирования уже выбран для целого ряда проектов, в том числе для пунктов сбора оплаты системы «Платон» и для отдельных участков трассы Москва—Санкт-Петербург.

— инвестпроекты —

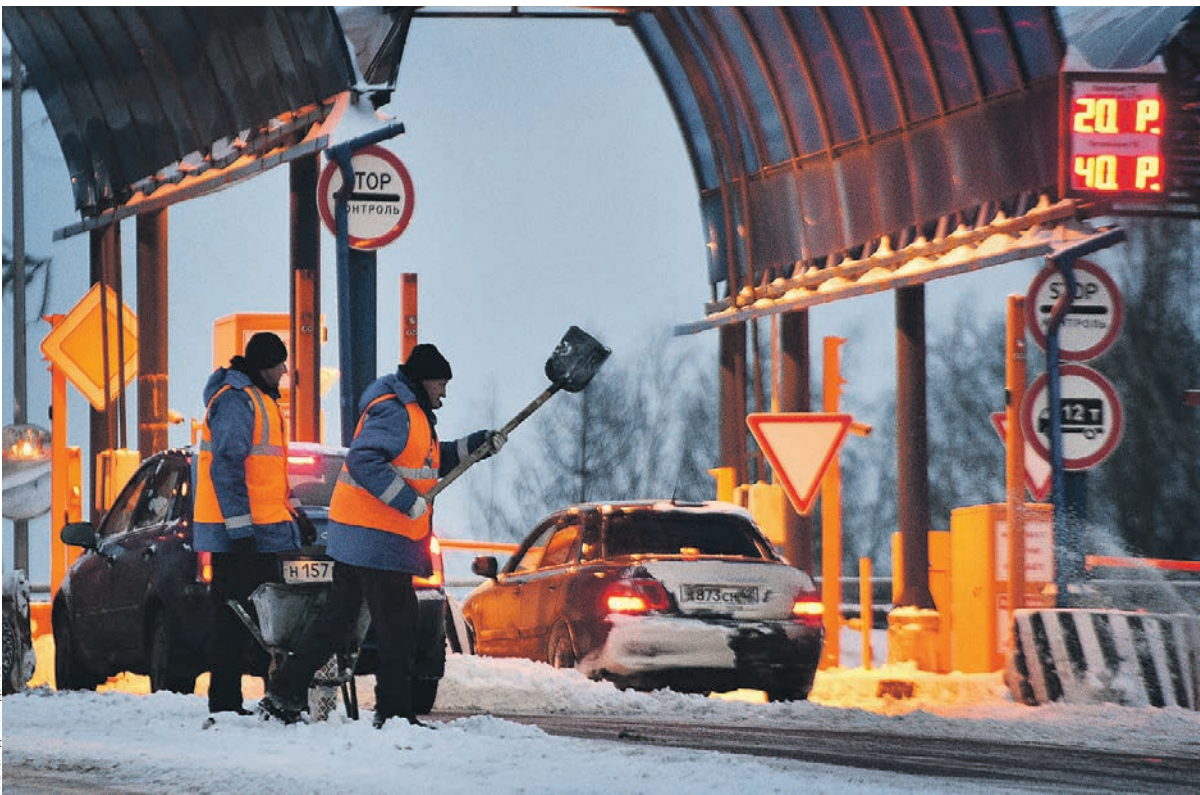
Подрядчик, проигравший в конкурсе на строительство одного из участков транспортного коридора Европа—Западный Китай», пожаловался в Федеральную антимонопольную службу (ФАС). Чиновники в жалобе отказали, но аннулировали итоги конкурса, посчитав, что он нарушает законодательство о концессиях. Победитель торгов оспориł решение ФАС в московском арбитраже. Как считает заявитель, решение регулятора поставит под угрозу такую сферу, как соглашения о государственно-частном партнерстве, а именно ФАС закрывает возможность использования такого популярного механизма софинансирования, как плата концедента. Этот механизм должен был использоваться для одобренных правительством проектов, в том числе для системы пунктов сбора оплаты в системе «Платон» и для участков ЦКАД в Подмосковье.

170-километровая трасса Стерлитамак—Кага—Магнитогорск, о которой идет речь, должна была соединить Челябинскую область через Башкирию с транспортным коридором Европа—Западный Китай. Конкурс на ее строительство объявил госкомитет Республики Баш-

кортостан по транспорту и дорожному хозяйству в мае 2016 года — речь шла о 15-летнем контракте, из которых строить дорогу должны были 6 лет. Предполагалось, что проезд по участку от Стерлитамака до села Кага будет свободным, а доход концессионера будет поступать от платного участка трассы от Каги до Магнитогорска, а также из дорожного фонда.

Поступления в такие фонды, создаваемые субъектами РФ, напомним, идут из нескольких источников, включая акцизы на топливо, транспортный налог и финансовую помощь из федерального бюджета. В обязанности инвестора должны были входить привлечение финансирования, строительство, содержание и эксплуатация дороги. Как ранее сообщал первый зампред госкомтранса Башкортостана Альберт Сулейманов, в 2016 году регион поделил на строительство и ремонт дорог 12 млрд руб., еще 3 млрд руб. республика получила из федерального бюджета, в 2017 году власти региона рассчитывают на сопоставимые суммы.

В декабре 2016 года победителем торгов стал «Башкирдорстрой» (по данным «Ъ», это дочернее предприятие крупного башкирского подрядчика — «Дортрансстрой»).

АЛЕКСАНДР МИЛЮКОВ

ФАС поставила под сомнение механизм финансирования ГЧП-проектов, который уже опробован при строительстве платных участков дорог

Всего в конкурсе участвовали пять компаний. Заявки оценивались по трем показателям: размер эксплуатационного платежа (плата республики на момент начала строительства), инвестиционного платежа (плата республики в целях обеспечения возмещения расходов на реконструкцию) и размер единовременного капитального гранта. Выигравший участник смог снизить цену от первоначально заявленной — с 15 млрд до 12 млрд руб. Около 3 млрд руб. на строительство должен был предоставить Газпромбанк, еще почти 8 млрд руб. должны были быть профинансированы за счет средств регионального бюджета.

Итогами конкурса остался недоумен один из проигравших участников — «Южноуральская дирекция автодороги», которая подала жалобу в местное управление ФАС. 9 из 11 доводов из ее жалобы чиновники сочли необоснованными, однако нашли другое основание при-

знать контракт недействительным. В решении УФАС говорится, что эксплуатация объекта концессионного соглашения осуществляется за счет концедента (правительства) в полном объеме за счет эксплуатационного платежа в составе платы концедента. Чиновники решили, что это нарушает нормы закона о концессиях, в которых говорится, что концедент вправе принимать на себя часть расходов на объект.

В итоге ФАС выдала предписание об аннулировании контракта. «О какой концессии можно говорить, если затраты инвестора в итоге возвращаются из бюджета?» — возмущался собеседник «Ъ-Уфа» в местной антимонопольной службе. «Башкирдорстрой» оспорил решение ФАС в Арбитражном суде Москвы: он начнет рассматривать спор в марте (дело А40–23141/2017). «Антимонопольный орган в своем решении отметил, что стопроцентная оплата недопустима, часть расходов в любом случае обязан нести концессионер», — поясняет управляющий партнер «Качкин и партнеры» Денис Качкин.

Всего в законодательстве предусмотрены две возможные формы фи-

нансирования концессионных проектов. Одна из них — плата концедента, или компенсация всех инвестиционных и эксплуатационных затрат концессионера (точного определения этого термина в законодательстве нет). Вторая — капитальный грант, или софинансирование части расходов на объект за счет бюджетных инвестиций.

Платой концедента в законе предусмотрена плата за доступность, отмечает господин Качкин. «Это достаточно распространенный платный механизм, согласно которому публичный партнер заказывает и оплачивает создание объекта инфраструктуры и его последующую эксплуатацию или обслуживание у частного партнера», — рассказывает он. Как считает юрист, в конкретном деле произошла ошибка в толковании смысла термина «плата концедента», которая может привести к фактическому запрету проектов с платой за доступность — нередко также их именуют контрактами жизненного цикла.

Как рассказывает исполнительный вице-президент Газпромбанка Алексей Чичканов, платежный механизм платы концедента стал на-

бирать популярность с момента его появления. Это произошло в апреле 2012 года после принятия поправки в закон о концессиях, подготовленных госкорпорацией «Автодор» и Минтрансом. Господин Чичканов считает, что нынешнее решение ФАС ставит под угрозу возможность реализации значимых инфраструктурных проектов на всей территории РФ. Он отмечает, что такой механизм позволяет реализовывать проекты, где потенциальная выручка от платных услуг на объекте непредсказуема или очевидно недостаточна для окупаемости частных инвестиций. По его словам, по принципу, законность которого поставила под сомнение ФАС, финансируются, например, пункты сбора оплаты системы сбора с 12-тонников «Платон», отдельные участки на трассе Москва—Санкт-Петербург. Также по такой схеме будут финансироваться два участка Центральной кольцевой автодороги в Подмосковье, проекты в Хабаровске, Перми и Башкирии, так структурирован и замороженный федеральный проект строительства мостового перехода через реку Лена в районе Якутска.

Денис Качкин отмечает, что решение по этим проектам принималось распоряжением правительства. «Парадоксально, что ФАС пропустила все эти проекты, но при этом аннулировала башкирский конкурс», — говорит юрист.

На февраль, по данным Минэкономики, на различных стадиях реализации находилось более 1,6 тыс. проектов ГЧП, а общий объем частных инвестиций составил более 700 млрд руб. Ранее заместитель главы Минэкономики Станислав Воскресенский рассказывал депутатам Госдумы, что рынок ГЧП сформирован и с момента принятия закона о концессионных соглашениях созданы условия для инвесторов в транспортной, социальной, коммунальной и иных отраслях инфраструктуры. «Минэкономики планирует совместно с Госдумой оперативно донести законодательство так, чтобы изменения откатились от необходимости реализовать конкретные проекты», — пояснял господин Воскресенский.

Софья Окунь

Производительность труда не обещает подъема

— кадры —

Более низкие фактические показатели прироста производительности в Минэкономики объясняли целым рядом причин: снижением численности работников предприятий обработки, низкой инвестиционной, негативной динамикой цен на нефть и другие экспортные товары, а также низкими темпами повышения уровня квалификации и несовершенством системы подготовки исследовательских, инженерных и технических кадров.

Из-за них ведомство прогнозировало и отставание от показателей собственного плана, что в итоге должно было привести к его провалу. Действительно, по данным Росстата, инвестиции в основной капитал в России сокращаются с 2014 года: в 2015 году падение составило 10,1%, по итогам девяти месяцев 2016 года — 2,3%. В 2017 году, как свидетельствуют результаты исследования Высшей школы экономики на базе опросов более тысячи руководителей промышленных предприятий, которые провел в конце 2016 года Росстат, 20% респондентов ждут снижения капвложений, 63% — их стагнации и лишь 20% — увеличения. При этом, согласно данным опроса, 46% руководителей сообщили об отсутствии инвестиций на своих предприятиях, около 30% строят их максимум до 2018 года и лишь 19% — до 2020 года.

Как уже писал «Ъ», если краткосрочные капвложения в данном случае ограничены высоким процентом по кредитам (об этом говорили и респонденты ИЭП), низким уровнем спроса и санкциями, то новым существенным ограничением для планирования инвестиций за пределами 2019 года выступила объявленная властями налоговая реформа (подробнее см. «Ъ» от 2 февраля). Впрочем, приросту производительности труда в РФ мешают не только такие относительно поддающиеся корректровке (по крайней мере при смене фазы экономического цикла) факторы, как объем инвестиций, но и основополагающие характеристики российского рынка труда, которые существенно ограничивают потенциал инвестиций работодателей в своих сотрудников.

Так, например, в России существенно доля экономически активного населения, которое работает не

Пока выполнить требования «майских» указов Владимира Путина вице-премьеру Ольге Голодец мешают текучка кадров и нежелание компаний вкладываться в персонал

по специальности, полученной в вузе: по оценке Высшей школы экономики, таких около 20%. Больше всего (41,2%) таких среди работников аграрных специальностей, но и 28–32% обладателей юридических, инженерно-технологических, педагогических и гуманитарно-социальных дипломов также заняты работой, для которой высшее образование избыточно. Реже всего недостающая квалификационная мобильность наблюдается у медиков (менее 8%). Впрочем, рабочими специальностями при этом заняты только 7% дипломированных специалистов, наибольший вклад в пополнение рабочих рядов дают выпускники аграрных (18,1%) и инженерных (11,9%) направлений. У остальных специальностей мобильность в рабочие профессии существенно ниже (3,9–6,7%). Среди специалистов высшего уровня квалификации только 12,4% отрицают наличие связи между работой и специальностью по диплому. При движении вниз по профессионально-должностной лестнице доля работающих не по специальности растет — с 37,2% среди специалистов среднего уровня до 90,1% в группе неквалифицированных рабочих. При этом женщины реже (25,6%), чем мужчины (32,7%), работают не по специаль-

ности. В то же время РФ наряду с Канадой сегодня входит в число стран, имеющих самые высокие доли людей с высшим образованием в общей численности населения. Так, в возрастной когорте от 25 до 64 лет 54% человек имеют вузовский диплом, в группе от 25 до 34 лет таковых 58%. Существенно численность имеющих дипломы возросла именно в последние 25 лет — к концу 1980-х годов высшее образование, по самым оптимистичным оценкам, имели не более 25–30% граждан. В тот же период сильно выросло число вузов — с 514 в 1991 году до 896 в 2015 году — и возник сегмент негосударственных вузов (41% от общего их числа).

Сделать переход от образования к работе более согласованным и косвенно способствовать повышению производительности труда должна была бы система профессиональных стандартов. Она появилась в РФ в 2016 году по инициативе Минтруда, чтобы установить единые требования к работникам, протестировать их навыки в специальных центрах оценки и затем сориентировать работодателей и преподавателей, чего не хватало специалистам (см. «Ъ» от 14 мая 2016 года). Полный список стандартов Минтруд планирует разработать к 2018 году, видимо, к этому же моменту определится и степень их обязательности. Но идея дополнительного обучения из-за несоответствия требованиям профессии может оказаться непопулярной из-за высокого уровня текучести персонала. Этот же

фактор снижает заинтересованность во вложении в обучение сотрудников и со стороны компаний.

Так, за последние пять лет примерно каждый пятый работник (22%) ежегодно менял работу и смена работодателей была почти вдвое интенсивнее внутренних переходов (16,3% против 5,8%). Это характерно и для других стран, так как в последние десятилетия тенденция нарастала по всему миру: из-за роста гибкости рынка труда, роста сектора услуг и глобального усиления конкуренции крупные компании стали отказываться от модели пожизненного найма в пользу привлечения «сторонних» работников. В России, впрочем, этот тренд усиливается за счет высокого неравенства в оплате труда: 1% наиболее оплачиваемых работников зарабатывает в 63 раза больше, чем 1% наименее оплачиваемых. Показатель сопоставим с КНР (70 раз), в то время как в Европе в среднем эта разница составляет 22 раза. Наибольшую мобильность при смене работы демонстрируют сотрудники до 30 лет: у них интенсив-

ность внешней мобильности превышает 25%, а внутрикорпоративной — достигает 8,5%, тогда как у пожилых (от 50 лет) работников показатели составляют 9,5% и 3%. Одновременно трудовая мобильность последовательно убывает с размером населенных пунктов. Лидируют в этом разрезе мегаполисы — Москва и Санкт-Петербург, в регионах относительно высокая мобильность в Сибирии, на Дальнем Востоке и Урале, в Центральном и Приволжском округах.

Впрочем, доля компаний, вкладывающих средства в обучение сотрудников, несмотря не только на традиционно высокий уровень текучести персонала, но и на сложности с оборотными средствами из-за кризиса, по-прежнему составляет большинство (63%), хотя и снижается по сравнению с 2013 годом (73%). В большинстве случаев (40%) в РФ обучают сотрудников с помощью внешних организаций, как образовательных, так и необразовательных (компаний-партнеров, кадровые агентства, консалтинговые, тренинговые компании). Не-

обычайно высокое число компаний — 33% — при этом обучают сотрудников исключительно сами. Шансы пройти профподготовку, курсы повышения квалификации или получить стажировку были выше у работников промышленных предприятий (74%), транспортных и коммуникационных компаний (65%), строительных фирм (64%). Наименее охотно занимались повышением квалификации персонала торговые организации (49%).

Однако, как выяснилось в ходе исследования, повышение квалификации далеко не всегда приводит к продвижению по служебной лестнице и увеличению дохода, а значит, возможно, дает незначительные результаты с точки зрения увеличения производительности такого сотрудника. Так, несмотря на то, что две трети компаний после обучения проводили аттестацию персонала и выдавали диплом, лишь треть фирм увеличила зарплату этим работникам, а более высокие должности им предлагали только каждая пятая организация.

Анастасия Мануйлова

стратегия вашего бизнеса — экспансия в регионы?

Для вас — предложение «Коммерсантъ Регионы»

Разместите вашу рекламу в любом из 16 региональных выпусков ежедневной общенациональной деловой газеты «Коммерсантъ»

Газета распространяется по 54 областям РФ, общий тираж — 66 000 экз. Регулярно выходят цветные тематические страницы: «Компании», «Строительство», «Банк», «Телеком», «Дом», «Стиль», «Путешественник», «Quality», «Промышленность», «Авто», «Business Guide» и др.

Региональные выпуски газеты «Коммерсантъ» печатаются в следующих городах РФ: Санкт-Петербург, Воронеж, Нижний Новгород, Казань, Уфа, Самара, Саратов, Волгоград, Омск, Пермь, Ростов-на-Дону, Краснодар, Екатеринбург, Новосибирск, Челябинск, Иркутск, Красноярск, Хабаровск, Владивосток

По вопросам размещения обращайтесь в рекламную службу по телефону: 8 (495) 797 6996, 8 (495) 926 5262 kommersant.ru

Коммерсантъ Регионы
kommersant.ru

Review

Международный форум Сочи 2017

«Управление изменениями становится главной задачей»

Руководитель Private Banking ВТБ Дмитрий Брейтенбихер — о новых трендах в частном банкинге

В преддверии Сочинского экономического форума мы беседуем со старшим вице-президентом, руководителем Private Banking ВТБ **Дмитрием Брейтенбихером** о том, зачем частным банкирам нужно участие в инвестиционном форуме, и о поисках баланса между технологическим развитием отрасли и разумной консервативностью ее клиентов.

— финансы —

— Дмитрий, вы, насколько я понимаю, едете на форум в Сочи? — Да, конечно.

— А что там может быть интересного с точки зрения частного банкира? Все-таки это больше площадка для корпоративного взаимодействия...

— Именно. А клиенты private banking — это как раз собственники, акционеры и топ-менеджеры компаний. В России из-за молодости рынка большая часть клиентов представляет первое поколение капитала. Классические западные «рантье» скорее исключение, и практика наследования только формируется. Вообще, зрелость этого рынка на Западе, его предсказуемость дают возможность стандартизации подходов. Нам приходится работать с ярким спектром индивидуальностей. Наш VIP-клиент шире перечня его активов, его нельзя вписать в стандарты. Но это делает работу частного банкира многоплановой и интересной. Необходимо не только давать клиентам рекомендации по выбору инструментов инвестирования в зависимости от портфеля и текущей рыночной ситуации. Нужно еще учитывать специфику самого клиента, его юридические и налоговые вопросы, структуру владения активами и механизмы их передачи по наследству, перспективы развития основного бизнеса как главного генератора состояния и многое другое.

— То есть для вас форум — это возможность установить контакты с потенциальными клиентами?

— Не только. На площадке форума также запланирован целый ряд встреч с нашими действующими клиентами из Краснодарского края и других регионов, которые при-

ехали сюда для участия в форуме. Для них мы совместно с «ВТБ Капиталом» организуем специальное закрытое клиентское мероприятие, где расскажем об основных трендах на рынке и представим продуктовые возможности группы ВТБ для сохранения и приумножения капитала наших клиентов в нынешней ситуации. Кстати говоря, такие встречи и обмен мнениями, как на самой площадке форума, так и в кулуарах, очень важны для эффективной обратной связи от клиентов и оперативного внесения корректировок в продуктовую линейку private banking и настройки систем обслуживания. При текущей скорости изменений это особенно актуально.

— Если говорить об изменениях, что сейчас происходит, что меняется в private banking?

— Сейчас весь мир стремительно меняется. Технологии проникают даже в такие традиционные и консервативные области, как private banking. Размываются границы между продуктами и каналами, между продажами и обслуживанием. Изменяются требования к банкам, сотрудникам и их компетенциям. Поэтому трансформируется и сама практика менеджмента. Управление изменениями становится, пожалуй, главной задачей не только для банка в целом, но и для любого руководителя конкретного подразделения.

— То есть сейчас одной из задач в частном банкинге вы видите быструю адаптацию к этим изменениям и постоянное обновление?

— Да, но это вовсе не значит, что нужно слепо гнаться за управленческой модой. Важно понимать применимость и адекватность тех или иных новшеств в такой чувствительной от-

раси, как private banking. Например, раз уж мы заговорили о технологиях и высокой плотности и скорости обмена информацией, совершенно очевидно, что уже совсем скоро удобство и доступность дистанционного обслуживания будут одними из самых важных критериев выбора банка клиентом. Но двигаясь в этом понятном направлении, нельзя выпускать из виду безопасность и конфиденциальность, которые лежат в основе принципов построения работы с VIP-клиентами.

Такая же двойственность должна присутствовать и при формировании модели управления. С одной стороны, жестко иерархичный подход к вертикалям управления плохо справляется с реакцией на изменения, тормозит обратную связь, затрудняет кросс-функциональное взаимодействие. Одному руководителю бывает сложно осознать происходящие перемены, для этого нужны другие сотрудники. С другой стороны, демократичные плоские структуры, методология agile, свободное горизонтальное движение информации отлично себя зарекомендовали

в адаптации к изменениям, новым идеям, обратной связи. Но они дают не самые лучшие результаты по внедрению этих разработок и принятых решений.

— То есть во всем нужно сочетание?

— Конечно, взвешенный подход позволяет сочетать креативность с расчетами, смелость решений с разумным подходом, азарт с дисциплиной. — Хорошо, что еще влияет на рынок частного банковского обслуживания?

— Я бы выделил общую неопределенность на мировых финансовых рынках. Добавьте сюда то, о чем мы говорили, — высокую скорость изменений и распространения информации, технологический прогресс и смену поколений. Получите сразу несколько вариативных составляющих, которые еще и могут резонировать между собой. Отсюда такой разброс в прогнозах и оценках. Отсюда же растущий дефицит надежных и доходных инструментов инвестирования.

Кроме того, нужно отметить увеличение государственного регули-

рования и контроля в отрасли и повышение требований к прозрачности операций и структур владения активами. Это общемировой тренд.

— Кстати, есть ли какие-то отдельные локальные тенденции, характерные для российского рынка private banking?

— Помимо сказанного можно отметить снижение доходности по депозитам (особенно в валюте) — до недавнего времени одному из важных инструментов сохранения средств российских клиентов. Как следствие, мы наблюдаем интерес к инвестиционным продуктам. В первую очередь это облигации надежных эмитентов, структурные продукты с гарантией возврата капитала, накопительное и инвестиционное страхование и так далее.

В качестве тренда последних лет можно еще отметить перераспределение средств VIP-клиентов в пользу крупных, в первую очередь государственных, институтов. Это происходит на фоне политики ЦБ по оздоровлению банковской системы и неизбежной интеграции и консолидации банковского сектора.

— Говоря о процессе интеграции, нельзя не спросить о грядущем объединении банков ВТБ и ВТБ 24 в январе следующего года. Как сейчас продвигаются процесс и взаимодействие с подразделением частного обслуживания ВТБ 24? Наверняка вы получаете вопросы, как это коснется и затронет ли клиентов?

— Начну с последнего вопроса. Клиентов это никак не коснется, за исключением того, что они получат доступ к большим возможностям и инфраструктуре внутри объединенного банка. Кроме того, мы сейчас обмениваемся опытом и знаниями, чтобы определить и сохранить лучшие практики по всем направлениям: продуктовая линейка, модель продаж и обслуживания, технологии и автоматизация.

Позтому убежден, что клиенты как ВТБ, так и ВТБ 24 не только не потеряют, но и приобретут множество дополнительных преимуществ обслуживания в объединенном банке.

— То есть у вас с коллегами из ВТБ 24 общее понимание развития и перспектив бизнеса private banking?

— По основным направлениям — да. Конечно, не может быть полного совпадения, но для этого и происходит текущее взаимодействие. Все руководители зрелые и опытные и понимают, что сейчас оптимальный способ общения — это взаимное уточнение формулировок. Ведь обмен мнениями полезен только тогда, когда ты готов переубедить не только другого, но и себя.

Наше взаимодействие строится так, что все понимают основную цель интеграции. Задача не в том, чтобы забрать себе большой кусок пирога, а в том, чтобы совместно увеличить имеющийся пирог. Когда смотришь сверху — понимаешь, что чем больше общий пирог, тем больше выигрывают обе стороны. А это как раз наша история с интеграцией.

— У вас уже есть понимание стратегической цели общего размера «пирога» объединенного бизнеса?

— Да, и мы сейчас готовим представление этой «амбиции» кратного роста руководству группы ВТБ.

Интервью взяла Мария Смирнова

ОМС расширяет повестку

Российское здравоохранение нацелилось на экстенсивный рост

— перспективы —

Одной из тем для обсуждения на Международном инвестиционном форуме в Сочи обещает стать повышение качества работы российской системы здравоохранения. Для его улучшения Минздрав разрабатывает несколько проектов. Наиболее приоритетными для ведомства, по-видимому, являются те из них, которые прямо или косвенно предполагают расширение охвата системой ОМС жизни россиян. К ним относятся: профилактика заболеваний с помощью формирования у населения здорового образа жизни и диспансеризации, информатизация ряда элементов работы системы ОМС и лекарственное страхование для отдельных категорий населения.

Основой для снижения заболеваемости россиян неинфекционными болезнями — на данный момент главным фактором смертности в России — должна стать разработанная Минздравом в прошлом году и находящаяся сейчас в процессе согласования с другими ведомствами «Стратегия формирования здорового образа жизни населения, профилактики и контроля неинфекционных заболеваний на период до 2025 года». По оценке Минздрава, смертность от основных неинфекционных заболеваний (болезни системы кровообращения, злокачественные новообразования, хронические болезни органов дыхания и сахарный диабет) в России составляет 68,5% от общей смертности населения. Основными причинами их распространения Минздрав считает как «внешние» факторы (от загрязнения воздуха до роста числа бедных), так и «внутренние» (употребление табака, нерациональный характер питания, недостаточная физическая активность, пагубное употребление алкоголя). Большую часть последних Минздрав и предлагает отрегулировать в соответствии с предложенными им нормами. Так, россиянам могут ограничить потребление табака на 30%, алкоголя — на 10% (для россиян до 21 года — полностью) за счет повышения акцизов на эти товары, «подавления производства нелегального алкоголя», запрета производства спиртосодержащих настоек и моющих средств. Также ведомство предлагает ограничить употребление «вредной» пищи: идея состоит в том, чтобы обложить дополнительным налогом с продаж полуфабрикаты, ввести акцизы для сладких газированных напитков и ограничить их рекламу в СМИ.

Для тех россиян, которые уже находятся в группе риска по неинфекционным заболеваниям, ведомство готово организовать постоянное диспансерное наблюдение, а в се-

лом уровень диспансеризации предполагается довести до 70% за следующие три года. На данный момент, согласно последним данным за девять месяцев 2016 года, диспансеризацию прошли 16,3 млн человек. В 2017 году Минздрав планирует увеличить охват: осмотр должны пройти 21% населения (29 млн человек). Расширению участия граждан в программе должны способствовать страховые представители. Этот институт специалистов, специально созданный в 2016 году по личной инициативе министра здравоохранения Вероники Скворцовой, должен будет оповещать пациента о необходимости и сроках проведения диспансеризации и других видов профилактических осмотров.

Помимо диспансеризации в ведении страховых представителей также находится урегулирование вопросов о некачественном оказании медпомощи. По оценке ФОМС, благодаря работе поверенных в плотном режиме в 2016 году доля спорных случаев между пациентами, медучреждениями и страховыми компаниями, разрешенных в досудебном порядке, выросла до 98,4% (в 2015 году — 86,3%) в общем числе жалоб. По данным фонда, в 2,4 раза увеличилась сумма возмещения застрахованным со стороны медорганизаций в досудебном порядке, в 1,6 раза выросла сумма возмещений по удовлетворенным искам к медорганизациям (9,3 млн руб.).

Для пациентов с уже диагностированными хроническими заболеваниями главным фактором снижения смертности Минздрав видит лекарственное страхование, в рамках которого они смогут получать бесплатные лекарства после лечения в государственных больницах и клиниках. В виде пилотного проекта идея уже была опробована в 2013–2015 годах в Кировской области: местные пациенты с заболеваниями сердечно-сосудистой системы смогли получить возмещение 90% стоимости необходимых им лекарств. За два года пилотного проекта экономический эффект только за счет сокращения числа случаев госпитализации, вызовов скорой и снижения выплат по больничным и инвалидности составил 50 млн руб. при затратах на лекарства в 31,5 млн руб. С 2019 года, как ранее заявляла глава Минздрава Вероника Скворцова, схожая модель обеспечения лекарствами может заработать на федеральном уровне. Правда, пока не определен возможный источник средств для проекта — по оценкам НИИ организации здравоохранения, из бюджета ФОМС необходимо выделить как минимум около 200 млрд руб.

С идеей лекарственного страхования тесно связаны и такие инициативы Минздрава, как обязательная маркировка пре-

паратов для их учета при госзакупках и система личных кабинетов пациентов, которые помогут контролировать оборот таких лекарств как на свободном рынке, так и в рамках страховой модели. С 1 февраля текущего года начал работать пилотный проект: на начальном этапе маркировка охватит более 60 наименований, в том числе 30 из списка жизненно необходимых и важнейших препаратов и 10 для лечения высокозатратных нозологий, что в совокупности даст около 10% российского лекарственного рынка. Эксперимент будет проводиться на территории шести регионов: Москвы, Московской области, Санкт-Петербурга, Нижегородской, Новгородской и Белгородской областей. К концу 2018 года маркировка должна охватить уже 100% выпускаемых препаратов — отслеживаться таким образом будет около 6 млрд упаковок в год.

При этом, несмотря на обилие проектов, призванных улучшить качество работы российской здравоохранения в ближайшем будущем, уровень работы системы сейчас сами россияне пока оценивают относительно невысоко. По данным опроса ФОМ, больше половины населения (60%) недовольно работой властей в сфере медицины и здравоохранения. Согласно опросу, лишь 33% опрошенных положительно оценивают действия государства по этим направлениям. По оценке ВЦИОМа, на которую ссылается Минздрав, считая данные ФОМ некорректными, отношение граждан России к здравоохранению «показывает умеренно позитивную динамику» как с точки зрения удовлетворенности населения медицинской помощью, так и здравоохранением в целом. По данным 2016 года, которыми располагает ведомство, 41% россиян, которые за последние три года пользовались медицинскими услугами, считает, что текущая ситуация в сфере здравоохранения соответствует оценкам «очень хорошо» или «скорее хорошо». За этот год на 3% выросла доля положительных оценок, на 7% снизилась доля отрицательных ответов.

Впрочем, как ранее уже писал «Ъ», снижение удовлетворенности качеством медпомощи может быть последствием роста запроса на лечение со стороны населения, который, в свою очередь, свидетельствует о росте объемов диагностики в рамках системы ОМС (подробнее см. «Ъ» от 23 сентября 2016 года). С другой стороны, жалобы на государственное здравоохранение поступают от россиян достаточно регулярно — так, в 2015 году масштабное исследование Высшей школы экономики зафиксировало уверенность населения в необходимости в случае болезни обращаться за платными услугами.

Анастасия Мануйлова

Жизнь после взлета и снижения

— повестка дня —

С одной стороны, возможно, что не будет происходить ничего, кроме сверхмедленного отставания от стран ОЭСР по уровню экономического развития — Япония три десятилетия делала это, и по-прежнему никто не говорит о Японии как о стране слаборазвитой и бедной. С другой — медленно растущие экономики умеют неожиданно падать и с какого-то момента быстро деградировать, и что делать тем, кто не желает радикальных реформ, но намерен страховаться от такого сценария, в целом известно, но в деталях в России так никогда не пробовали.

Повестка Сочи-2017 впервые в истории форума содержит отчетливый отпечаток именно такой конфигурации обстоятельств: это в основном осторожные дискуссии о том, как жить в стране, где вместо подвига и рывка требуются качественная экспертиза, рациональность и сохранение равновесия.

Весьма большое число панельных дискуссий так или иначе содержит приставку «...в цифровой экономике», первая же дискуссия под эгидой Минтруда посвящена именно трудовым отношениям в этой экономике. На деле же «цифровая экономика» почти во всех случаях — это не столько экономика с увеличением доли автоматизации производственных процессов, сколько эвфемизм для той неопределенности, которую вносит технологический и социальный прогресс (в нейтральном смысле, с элементами осторожности) в деловую среду вне зависимости от того, желают этого регуляторы или нет. Темы дискуссий 27 февраля о «легализации самозанятых» и «женского предпринимательства» (видимо, одна из первых панельных дискуссий на федеральных форумах, так или иначе затрагивающих позитивную феминистскую повестку) на деле о том же — «цифровая экономика» включает в себя и существенное изменение структуры занятости в крупных городах, как включает она в себя и вопросы гендерной политики, и еще десятки тем того же масштаба: от социальных инвестиций до резкого роста влияния индустрии развлечений и отдыха, которыми просто нерационально заниматься в ситуации «догоняющего развития» и «нефтяного роста», когда есть задачи, выглядящие более важными. Рост в 1–2% ВВП, как выясняется, связан с гораздо большим числом тем и трендов, чем рост в 7% ВВП — в известном смысле качественно и медленно расти сложнее, чем быстро, общий «валовой успех» ничего не маскирует.

Отдельный интерес в Сочи представляют главы иностранных компаний — ранее они были гораздо менее видны, сейчас же их присутствие интересно в первую очередь

тем, что к ним возвращается роль проводников технологического развития, как в начале 2000-х: это Siemens, это японские и южнокорейские компании, это машиностроители. В федеральной линейке форумов впервые открыто обсуждается не в технологическом, а скорее в идеологическом плане зеленая экономика — флагманом в этой сфере выступает «Норникель». Даже в сфере проектного госуправления тематический круглый стол заявлен не как реклама высокоэффективного новшества в административной сфере, а как проблемный сектор — «Как избежать неэффективных стратегий?» (этот подход был бы, видимо, совершенно невозможен даже в 2014 году).

«Премьеры сезона» между тем в Сочи ожидаются и достаточно серьезные. В первую очередь новую региональную стратегию представят ВЭБ и АСИ. Для нового руководства институтов развития Российский инвестиционный форум вообще ожидается площадкой для внутренней презентации новых стратегий взаимодействия друг с другом и с проектами. Будут представлены новые подходы Фонда развития моногородов, руководством сферой оборонно-промышленного комплекса предполагается обсуждение географической и отраслевой диверсификации. Наконец, обсуждение успехов также предполагается, но скорее не в расчете на признание заслуг, а ради проблематизации: будут обсуждаться первые успешные кейсы на территориях опережающего развития на Дальнем Востоке и опыт работы итальянских инвесторов в регионах. В целом и от традиционных хозяев внимания в Сочи, губернаторов, ожидается примерно такое же более или менее недемонстративное предьявление неожиданных успехов, из которых, собственно, и составлена довольно обнадеживающая макроэкономическая динамика второй половины 2016 года.

Принципиальный отказ от демонстративной «яркости» в пользу рациональной неуверенности, ориентация на поиск вариантов вместо продавливания единственно верного на деле будут означать один из самых серьезных поворотов в стилистике федеральных форумов за последнее десятилетие: если наши ожидания от Сочи-2017 сбудутся даже частично, форум будет не только интересным, но и важным. Правда, возможность оценить эти изменения на практике пока ограничены — результаты изменений подходов к госуправлению редко бывают видны на горизонте нескольких месяцев, они вообще редко отмечаются как что-то «происшедшее». Вроде бы ничего не было, а стало совсем не так: в России к этому пока не привыкли, но, возможно, пришло время привыкать.

Дмитрий Бутрин

Review Международный форум Сочи 2017

Творческий вклад в капитал

PwC и фонд Calvert 22 изучили, как устроена креативная экономика России

В нынешнем году на Сочинском форуме будут представлены итоги первого индекса креативного капитала крупнейших городов РФ, подготовленного PwC и фондом Calvert 22. Исследование показало: хотя в целом креативные индустрии экономики наиболее развиты в Москве и Санкт-Петербурге, по отдельным факторам, влияющим на их рост, зачастую лидируют регионы. Так, самое креативное население — в Краснодаре, а власти Тюмени наиболее открыты предложениям бизнеса из творческих отраслей.

— перспективы —

Во второй день Сочинского форума компания PwC и фонд Calvert 22 (занимается поддержкой инновационных проектов и креативных индустрий) представят индекс креативного капитала российских городов. Он будет обсуждаться на сессии «Новая экономика городов: креативный капитал и территориальное развитие» с участием председателя Центра стратегических разработок Алексея Кудрина. Предполагается, что индекс может стать основой для мониторинга «креативной экономики» в регионах России. К ней авторы относят цифровые технологии, медиа и коммуникации, дизайн, искусство и культуру.

Пилотная версия индекса была разработана на базе девяти городов — Воронежа, Екатеринбурга, Казани, Краснодара, Москвы, Нижнего Новгорода, Новосибирска, Санкт-Петербурга и Тюмени. Для расчета использовались как данные опросов, так и общие показатели состояния экономики в регионах. Учитывались пять блоков: «город» (включает общие условия состояния среды, развития культуры, здравоохранения и образования), «люди» (социокультурная активность, открытость и терпимость, креативность горожан), «бизнес» (учитывает концентрацию предпринимателей в креативных индустриях и наличие инфраструктуры для их развития), «власть» (как поддержка бизнес-проектов, а также развития культуры) и «бренды» (имидж города и наличие узнаваемых местных брендов).

В тройку лидеров по сумме баллов вошли Москва (75,4 балла), Санкт-Петербург (67,9 балла) и Казань (64,7 балла). Однако по отдельным критериям состав лидеров значительно расходится: по состоянию общей среды на первых местах помимо Москвы оказались Тюмень и Екатеринбург, тогда как Санкт-Петербург лишь пятый, замыкают же девятку по этому блоку показатели Новосибирск и Нижний Новгород. При этом состояние здравоохранения и социальной поддержки лучше всего в Тюмени, Екатеринбурге и Краснодаре, а по состоянию науки и образования лидируют Москва, Казань и Екатеринбург.

С точки зрения оценки качества жителей городов, однако, наиболее удобен для развития креативных индустрий Санкт-Петербург, где выше всего социокультурная активность (уровень образованности и инициативности), а также самое толерантное и терпимое население. На втором месте по этому параметру оказался Краснодар, он же лидер по субкритерию «креативность» (под ней авторы понимают «значение творческих знаний и умений в решении

Хотя лидируют в области креативной экономики Москва и Санкт-Петербург, в России есть регионы, где такой бизнес поддерживают даже активнее

производственных и личностных задач, а также меру распространенности данных свойств в экономических и социальных практиках». Чуть менее креативные жители в Москве и Санкт-Петербурге.

По степени развитости креативного бизнеса лидируют те же города, которые составили тройку лидеров по рейтингу в целом (Москва, Санкт-Петербург и Казань). При этом в Казани нашлось больше креативных компаний, чем в Санкт-Петербурге (они делят второе и третье места после Москвы по субкритерию объема производимых креативными отраслями товаров, услуг и количества предоставляемых рабочих мест). По развитию инфраструктуры для творческих индустрий лидируют Москва, Новосибирск и Екатеринбург, тогда как самые сильные бренды помимо столицы и Санкт-Петербурга сосредоточены в Екатеринбурге и Казани.

Поддержка со стороны власти выше всего в Казани, причем по субкритерию поддержки именно бизнеса в тройку также вошли Воронеж и Новосибирск, а Москва и Санкт-Петербург замкнули девятку, набрав наименьшее количество баллов. В то же время по поддержке культуры все же лидируют эти два города, а по открытости власти — Тюмень и Москва (хуже всего по этому субкритерию ситуация в Нижнем Новгороде). Но если имидж Москвы оценен

в 100 баллов, а Санкт-Петербурга — в 94, то баллы Казани и других региональных центров значительно ниже (хуже всего оценки как раз у Тюмени, а также Воронежа).

Глобально почти все крупнейшие технологические компании сконцентрированы в сравнительно компактных районах нескольких городов — Сан-Франциско, Лондона, Берлина и Тель-Авива, отмечают разработчики индекса. «В Москве, по предварительным расчетам, вклад креативных индустрий составляет 6,77%, в Санкт-Петербурге доля чуть ниже (6,34%), остальные города России пока показывают более низкие результаты, отмечает управляющий партнер PwC в России Игорь Лотаков, — тогда как креативные отрасли в Лондоне, например, создают порядка 10% валовой добавленной стоимости и охватывают более 16% от общего числа работников. «Этот сектор даже опередил традиционного лидера — рынок финансовых услуг по вкладу в городскую экономику Лондона», — добавляет глава фонда Calvert 22 Нонна Матеркова.

Что касается мер поддержки, то пока они сконцентрированы преимущественно на IT-сфере, тогда как проекты «культурной экономики» значительно реже выходят на рынок, несмотря на значительный коммерческий потенциал, сетует Игорь Лотаков. «Базовым инструментом поддержки остается создание креативных кластеров, так как это позволяет совместными усилиями привлекать целевую аудиторию, но дальнейшее развитие креативных направлений невозможно

без модернизации системы образования и разработки новых образовательных программ с большим акцентом на коммерциализацию и взаимосвязь с высокими технологиями», — предупреждает Нонна Матеркова. Впрочем, не всегда эффективно используется и существующая инновационная и культурная инфраструктура — музеи, дома культуры, библиотеки и технопарки при незначительной модернизации полностью отвечают запросам креативных специалистов на комфортную среду, замечает эксперт.

Татьяна Едовина

прямая речь

Зачем нужно было переносить форум?

Ярослав Лисоволик, главный экономист Евразийского банка развития:

— Я думаю, что это достаточно удобно. Для меня это своего рода одно из открытий года: один из крупнейших форумов, который идет в начале года и, учитывая его статусность, достаточно хороший способ обозначить основные приоритеты на год и посмотреть на региональные тренды — такого рода повестка отличает Сочинский форум. Так что для меня такого рода перенос дат скорее даже плюс, чем минус. В прошлом году крупнейшие форумы проходили буквально с интервалом в один или несколько месяцев. У каждого форума есть свой акцент, своя тематика: она более региональная для Сочи и для Владивостока, а для Санкт-Петербурга это обозначение основных магистральных линий. Такое структурирование, датирование форумов в какой-то степени возможность для питерского форума оценить то, что произошло в течение года, и в том числе через эту призму посмотреть на краткосрочные и на более долгосрочные магистральные перспективы. И тогда Сочинский форум с точки зрения новой даты (если она сохранится) — это больше взгляд на перспективы в течение года.

Валерий Федоров, гендиректор ВЦИОМ:

— Много развелось форумов, хороших и разных, но непосредственно экономический эффект от них не соответствует общему количеству, а расходы довольно большие. Поэтому, чтобы повысить КПД, в прошлом году все ключевые форумы передали на организацию одной конкретной компании — «Росконгресс». И «Росконгресс» взялся за оптимизацию этой системы, с тем чтобы каждый форум имел собственную нишу, чтобы они не пересекались по проблематике, по времени. Потому что, например, Сочинский форум пересекался с Владивостокским, а это работает на снижение явки и масштаба обоих форумов.

Поэтому их всех сейчас выстроили в единую линейку, выглядит она примерно так: май — июнь — Питер, сентябрь — Владивосток, февраль — Сочи, апрель — Красноярск. Сейчас перед Сочинским и Красноярским форумами стоят задачи найти свое уникальное позиционирование. Там есть определенные идеи — посмотрим, как пройдет в этот раз февральский форум в Сочи и апрельский в Красноярске, по результатам можно будет сделать выводы, нашли они свои ниши или пока не очень получается.

Антон Данилов-Данильян, сопредседатель «Деловой России», председатель федерального межотраслевого совета «Деловой России»:

— Осенью много разных мероприятий. Я был два года назад на этом форуме, а в прошлом году пришлось пропустить из-за большой нагрузки. Февраль все же поспокойнее. Осенью еще идет отпускной период, идет осенняя страда, бюджетные процессы в разгаре, поэтому время для обсуждения будущего у всех есть.

Анатолий Аксаков, председатель комитета Госдумы по финансовому рынку, президент Ассоциации региональных банков:

— Хорошая идея. Во-первых, есть возможность длиннее выходные покататься на лыжах, а потом плавно перейти в рабочий режим на форуме. Во-вторых, осенью, когда проводился форум раньше, было много совпадений — форум на Дальнем Востоке, Банковский форум, единый день голосования тоже в сентябре. А сейчас появилась возможность полюбоваться зимним Сочи, его Красной Поляной. Для гостиничного комплекса, для инфраструктуры Сочи это тоже хорошая новость. В не очень высокий сезон к ним приезжают многочисленные делегации. Экономика региона от этого только выиграет.

Денис Буцаев, заместитель председателя правительства Московской области — министр инвестиций и инноваций Московской области:

— Если говорить про удобство времени проведения форума, то в феврале в Сочи тоже есть чем заняться. Если говорить серьезно, то графики мероприятий, проводящихся в различных регионах, принципиально давали меньше возможности для посещения Сочинского форума, когда он проходил осенью, чем когда в феврале. Считаю, что площадка остается высокоактуальной, крайне полезной для посещения. Будем участвовать.

Всеголов Левин, президент ЗАО «Русская медная компания»:

— Для российской экономики февраль — это фактически начало делового года, начало серьезной работы после январской раскочки. Руководители строят планы на год, и им важно соотносить свое видение задач российской экономики с теми тезисами, которые на форуме озвучивает премьер-министр Дмитрий Медведев. Кроме того, это прекрасная возможность пообщаться с коллегами по бизнес-сообществу, с представителями власти, наметить векторы на год. Поэтому проведение форума в феврале выглядит вполне логичным.

Коммерсантъ

в кармане

Получайте ещё больше новостей в режиме реального времени

Читайте все материалы газеты «Коммерсантъ», журналов «Огонёк», «Автопилот» и Weekend

Слушайте прямую эфир радиостанции «Коммерсантъ FM»

Используйте настройку на свой регион, сервис интеграции с социальными сетями

Оформляйте подписку на журнал «Огонёк»

Двадцать пять шагов роста

— повестка дня —

с13 Созданию новых импортозамещающих производств помогут льготы по налогу на прибыль, на землю и на имущество организаций (на начальных этапах организации производства). Отдельный пункт — упрощение ведения отчетности и мораторий на введение новых ее форм.

Через установление срока возврата НДС предприятиям в течение 14 дней предлагается поддержать несырьевой экспорт. Для расширения кооперации между крупными и малым бизнесом предложено предоставить предприятиям, работающим на «упрощенке» или сельхозналоге, права добровольно становиться плательщиками НДС.

Большой блок посвящен снижению избыточной административной и финансовой нагрузки, защите бизнеса. «Четверка» настаивает на принятии закона о госконтроле и надзоре, который законодательно ограничит максимальное число плановых проверок одной компанией двумя в год, одним проверочным органом — одной проверкой в три года. Кроме того, «четверка» хочет повысить ответственность инспекторов за допущенные нарушения.

Также бизнес предложил премьер-министру Дмитрию Медведеву исключить такую санкцию, как предупреждение, и расширить перечень грубых нарушений за счет проверки при отсутствии оснований или без согласования с прокуратурой и введении административной ответственности за незаконные оперативно-разыскные мероприятия. Возбуждать уголовные дела против предпринимателей предлагается только по заявлению потерпевшего, а прекращать — после примирения сторон.

Не оставили предприниматели в стороне и тему тарифов: бизнес предложил премьеру принять новый закон «Об основах госрегулирования цен (тарифов)», который должен упорядочить ценообразование, исключить возможность необоснованного завышения затрат госмонополиями и снизить тарифную нагрузку на потребителей электроэнергии. В перечне видов регулирования, которое нуждается в корректировке, — определение кадастровой стоимости недвижимости, национальная система сертификации и аккредитации, оформление разрешительной документации на реконструкцию и строительство линейных объектов, госзакупки в части перехода на электронные торги и установление единых требований к

электронным торговым площадкам. Также бизнес-объединения поддерживают идею запрета государственных и муниципальных унитарных предприятий как способа поддержки конкуренции.

В предложениях премьеру предприниматели зафиксировали свое давнее желание больше влиять на законодотворческий процесс. Они предлагают распространить процедуру, похожую на оценку регулирующего воздействия (ОРВ), на поправки, вносимые при втором чтении законопроектов. Также бизнес не устраивает действующее сейчас правило проведения ОРВ one in — one out, когда установление одного нового требования к бизнесу возможно только после отмены другого. Как и Дональд Трамп, объединения хотят видеть развернутую оценку расходов компаний и граждан по исполнению предлагаемых норм. Также предприниматели предложили запретить ставить гриф «для служебного пользования» на проекты, не имеющие ограничений как гостайны. Сейсчаской гриф выводит законопроекты из-под обязательной публичной экспертизы.

Дарья Николаева